

Эта песня без единого слова, эта песня, которой аккомпанировал сам океан, была настолько прекрасна, что заставляла желать уснуть под неё навеки.

С тех пор как Сы Цзишэн упал на эту планету, его нервы были натянуты как струна, но теперь они внезапно расслабились. Словно он провалился в мягкое облако взбитых сливок, чья сладковатая нега обволакивала его. Он падал всё глубже и глубже.

Сы Цзишэн прикрыл глаза. Его могучее тело дважды пошатнулось, после чего он рухнул прямо на Дэнси.

Дэнси в панике подхватил немого малыша, но под тяжестью серебристохвостого сам начал идти ко дну. Он виновато опустил голову:

— Я забыл...

Он не хотел усыплять немого малыша.

Пение русалов от природы обладало завораживающим эффектом, но при их первой встрече немой малыш совершенно не поддался чарам голоса Дэнси. Дэнси считал это странным: по идее, раз малыш — его сородич, влияние должно быть минимальным, но всё же присутствовать.

Чем глубже они опускались, тем сильнее бил в нос запах крови. Дэнси опустил взгляд и только сейчас заметил, что из живота серебристохвостого хлещет кровь.

Неизвестно когда, но острые зубы белой акулы распорили бок Сы Цзишэна, оставив жуткую рану с вывернутой плотью, из которой непрерывно текла кровь. Морская вода вокруг них окрасилась в бледно-розовый цвет.

Дело было не только в песне русала: на Сы Цзишэне сказалась и огромная кровопотеря. Он держался до самого предела, пока организм не выдержал и не заставил его отключиться, чтобы хоть немного восстановиться.

«Бедняжка».

Глядя на эту рану, Дэнси запаниковал:

— Говорил же, не надо сюда плыть! — и тут же забормотал: — Вот видишь, опять поранился. А всё потому, что меня не слушаешь!

Серебристохвостый был невероятно тяжелым, но Дэнси изо всех сил тащил его вверх. Он всё хорошенько обдумал: он просто не мог смотреть, как умирает его единственный сородич.

И именно поэтому, как бы скверно ни вел себя этот серебристохвостый, Дэнси каждый раз не выдерживал и возвращался, чтобы спасти его.

Океан был слишком большим и слишком тихим.

Дэнси так хотелось иметь друга, который бы понимал его слова.

К тому же, этот друг был не таким, как он. Раз немой малыш лишен голоса и не может петь песни русалов, но всё равно выживает в этом опасном море, значит, он во сто крат сильнее!

Вот он спасет немого малыша, тот поправится, и кто знает — может, наконец-то сородич будет ловить ему рыбу на обед!

Что же касалось тех «людей» и «звездных монет», Дэнси о таком отродясь не слышал. Тот странный, неведомый вид точно пытался его обмануть! Наверняка хотел вбить клин между ним и его сородичем!

Дэнси уверенно кивнул собственным мыслям.

Взявшись за старое, Дэнси с кряхтением потащил немого малыша к своему логову. Словно трудолюбивая пчелка, изо всех сил молотя хвостом по воде, он с горем пополам дотащил серебристохвостого до своего дома.

Как самую драгоценную реликвию, он попытался засунуть немого малыша в свою раковину, в которой обычно спал.

Но серебряный хвост Сы Цзишэна был слишком длинным и никак не помещался в крошечную раковину Дэнси. Как бы русалочка его ни складывал и ни трамбовал, он всё равно вываливался. Пришлось оставить хвост свисать через край.

Пользуясь тем, что пленник без сознания, Дэнси не удержался и несколько раз погладил его шикарный хвост:

— Немой малыш, будь умницей и жди моего возвращения, понял?

Дэнси выплыл из гнезда и отправился на охоту.

Немой малыш пока не мог двигаться, а значит, великая миссия по добыче пропитания для их «племени» временно легла на его хрупкие плечи.

Дэнси много лет прожил в море. Если братья за дело всерьез, поймать рыбку было проще простого.

Правило охоты номер один: маскировка.

Дэнси подобрал идеальное местечко — неподалеку от территории тех самых белых акул. Только там еще оставалась какая-то живность. Если искать в другом месте, придется плыть очень и очень далеко.

Дэнси залег в засаду возле кораллового рифа, распластавшись на камнях и не шевелясь. Течение мирно колыхало воду. Нужно только запастись терпением, и рано или поздно какая-нибудь глупая заблудшая рыбка сама приплывет прямо ему в руки.

Прошло очень много времени. Глаза Дэнси начали слипаться. Он так устал, что еле держался. Ну где же эта рыба?

«Неужели в последнее время развелось так мало глупых рыб?» — сонно размышлял Дэнси.

Хлоп!

Дэнси резко проснулся и широко распахнул глаза. Оказалось, что перед ним неизвестно откуда взялась красная рыбка с желтыми полосками, которая только что ударила его хвостом прямо по лицу!

«Ну всё, тебе конец! Вонючая рыбешка!»

Дэнси с громким «ам!» бросился на неё, но клацнул зубами в воздухе.

Эта мерзкая вонючая рыбешка ловко вильнула хвостом и с триумфом уплыла прочь.

Дэнси возмущенно надул щеки. Его прозрачно-золотистые жабры, похожие на крылья бабочки, гневно затрепетали:

— От меня не уйдешь!

И началась великая погоня.

Русалы плавали медленно, даже медленнее крошечных рыб. Чаще всего Дэнси приходилось с силой отталкиваться хвостовым плавником и, используя сопротивление воды, делать резкие рывки вперед.

Но рыбка была невероятно юркой и, едва почуяв опасность, тут же ускользала.

Провозившись добрых полдня, Дэнси не смог сорвать с нее ни единой чешуйки, зато сам

покрылся синяками и ссадинами.

Здесь было слишком много кораллов. Каждый раз, бросаясь на добычу, Дэнси врезался в камни. Его белые руки были исполосованы красными царапинами, а на лопатках вздулись черно-фиолетовые синяки, которые болели при малейшем касании.

Измотанный и помятый маленький русал с грустью посмотрел на свои тупые, гладкие ногти. У него малыша всё было иначе: руки большие, пальцы длинные, а когти острые и пугающие.

А маленькие ручки Дэнси при ударе оставляли лишь красный след. Мягкие, нежные и совершенно бесполезные в бою.

Заметив, что Дэнси перестал за ней гоняться и отвернулся, рыбка с любопытством завияла хвостиком и подплыла поближе.

Дэнси заметил это краем глаза. В его взгляде вспыхнул огонек, но внешне он продолжал изображать полную апатию, даже хвостом пошевеливал лениво и неохотно.

Но как только рыбка приблизилась, Дэнси ударил хвостом, сделал резкий рывок вперед и впился зубами прямо ей в брюхо!

Рыбка отчаянно забилась у него во рту. Дэнси сжимал челюсти всё сильнее и сильнее, пока во рту не появился металлический привкус рыбьей крови. Рыбка перестала трепыхаться, и только тогда Дэнси разжал зубы. Он вытер рот и фыркнул:

— Я с тобой не в игрушки играл.

Покончив с охотой, Дэнси нарвал съедобных водорослей и немного целебной красной травы, после чего, задыхаясь от усталости, поплыл обратно в свое логово.

Сы Цзишэн давно очнулся, но из-за раны на животе и сломанного хвоста он не мог пошевелиться. К счастью, мощная регенерация мэрфолков уже остановила кровотечение.

В гнезде было темно. Лишь раковина, в которой он лежал, слабо мерцала серебристым светом, рассеивая мрак. Эта раковина выглядела невероятно изысканно, видимо, её искали специально. Она сияла перламутром, внутри были постелены мягкие водоросли, а по краям заботливо приклеены красивые красные кораллы.

Обставлено было очень красиво.

Из-за этого Сы Цзишэн чувствовал себя крайне неудобно. Ему казалось, будто он вторгся в чей-то теплый дом, словно бесстыдный грабитель. Он был здесь совершенно лишним.

— Я вернулся!

Дэнси вернулся с богатым уловом.

Синехвостый маленький русал с охапкой добра протиснулся в узкий вход, едва не ваясь от усталости. Он разжал руки, и водоросли, травы и рыба с вытаращенными мертвыми глазами поплыли в воде. Дэнси смахнул их в сторону.

Он облокотился на приподнятый край раковины, подперев подбородок руками, и посмотрел вниз:

— Немой малыш, давай сразу договоримся.

Сы Цзишэн нахмурился, не понимая, к чему он клонит.

Дэнси начал загибать пальцы:

— Во-первых, я разрешаю тебе жить в моем доме и помогу тебе вылечить раны.

— Во-вторых, с тебя десять рыб... Ой, нет-нет, ты должен будешь поймать для меня сто рыб!

Златовласый маленький русал с синим хвостом сощурил глазки и, подперев щеку рукой, спросил:

— Ну как? Заключим новую сделку?

— Мой единственный сородич.

Сы Цзишэн долго молча смотрел на Дэнси, прежде чем медленно кивнуть в знак согласия.

Голубые глаза Дэнси радостно вспыхнули:

— И без отговорок!

Он отплыл, подобрал мертвую рыбу с закатившимися глазами, вернулся и вложил её в руки немому малышу.

Дэнси выпрямил спину и заложил руки за спину. Золотистые кудри расплылись вокруг, скрывая синяки и ссадины на лопатках.

Он с улыбкой произнес:

— Это я поймал! Было проще простого!

— Я ведь супер-крутой, да?

Сы Цзишэн с сомнением взглянул на единственную рыбу в своих руках, а затем пристально посмотрел на Дэнси.

Дэнси немного суетливо схватил пучок водорослей:

— А я поем вот это. Я сегодня уже ел рыбу, так что мне нужны сладенькие водоросли на десерт.

Сы Цзишэн отбросил сомнения, спокойно отвел взгляд и, острым когтем распоров рыбье брюшко, неспешно принялся за еду.

Ведь для мэрфолка поймать рыбку — действительно сущий пустяк.

[Примечание автора: «Поймать рыбку было проще простого»]

<http://bllate.org/book/17900/1713614>